

К ВОПРОСУ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11208280>

Нурназаров Е

Магистрант КГУ им. Бердаха

Аннотация

В этой статье идет речь о словообразовании в немецком языке, и их способах и средствах, префиксах и полупрефиксах, словообразующих аффиксах, морфемах слушающих для образования новых слов.

Ключевые слова

словосложение, аффиксация, корень, устойчив, наслоение, суффиксация, субстантивация, компонент, усилительный, парадигма, закономерность, соединение, категория, тенденция.

В настоящее время вопросам словообразования уделяется очень большое внимание. Одним из продуктивнейших способов образования новых слов является префиксация. Сущность ее заключается в присоединении к корню слова префикса, который изменяет лексическое значение этого слова. Различают также такие понятия, как префикс и полупрефикс. Отличие последнего заключается в его формальной и семантической связи с лексемой.

Словообразование представляет собой наиболее важный путь развития словаря немецкого языка, при этом путь, существенно отличающийся от изменения значения слов, заимствования и звукоподражания, т.е. от остальных путей развития и обогащения словарного состава. Словообразование значит, что новое слово образовано на основе существовавших ранее в языке слов и основ, путем изменения морфологической структуры этих слов или основ.

Новые слова возникают путем изменения корня, соединением основ, присоединения к корню словообразующего аффикса.

Слово может переходить в другой грамматический класс. Со словообразовательной техникой связаны некоторые понятия: способ словообразования, средства словообразования, словообразовательные правила.

Как отмечает Степанова, под способом словообразования понимают тип словообразования: словосложение, аффиксация, изменение корня. Средства

словообразования – это конкретные морфемы, которые служат для образования новых слов. Под словообразовательными правилами следует понимать те действующие нормы языка, которые регулируют применение способов или средств образования новых лексических единиц [6, 67].

Словообразовательный строй языка в основном устойчив, но он претерпевает изменения на протяжении истории развития, подчиняясь внутренним законам этого развития. Словообразовательный строй современного немецкого языка представляет собой продукт ряда эпох, соединение различных наслоений.

Существует пять основных способов словообразования в немецком языке, известных с древнейших периодов его развития: изменение значения слова, переход из одного лексико-грамматического класса в другой, словосложение, префиксация и суффиксация. К ним присоединяются: словообразование при помощи полуаффиксов и образование сращений, а также образование сложносокращённых слов [4, 17].

Словообразование путём изменения корня как самостоятельный способ не продуктивно в современном немецком языке, хотя слова, образованные таким способом, весьма многочисленны. Сюда относятся слова, образованные от глагольных корней, а именно отглагольные существительные.

Префиксация является продуктивным способом словообразования не для всех частей речи. Для существительных, например, более важна субстантивация и словосложение, а для прилагательных – суффиксация. Но для образования новых глаголов именно присоединение префикса к корню слова является важнейшим словообразовательным способом.

Наиболее употребительными префиксами для имен существительных являются префиксы *un-*, *miß-*, *ur-*, *erz-* и *ge-*. Полупрефиксы развивались из существительных (*Riese(n)-*, *Mord(s)-*), наречий (*außen-*) и предлогов (*mit-*). Большое значение в образовании новых существительных играют заимствованные префиксы (*Hyper-*, *Mini-*).

В словообразовании прилагательных участвуют те же именные префиксы, что и в словообразовании существительных, а именно: *ur-*, *erz-*, *un-*, *miß-*. В немецком языке выделяется большая группа прилагательных, первый компонент которых служит для усиления значения второго компонента. Такие прилагательные называют «усилительными сложными прилагательными». Некоторые усилительные первые компоненты переходят от одной основы к другой, образуя особые словообразовательные ряды и, такие усилительные первые компоненты можно назвать полупрефиксами

прилагательных.

Вопрос о месте словообразования в системе языка, а тем самым и в теории языкознания до сих пор не имеет однозначного решения. В традиционном языкознании конца XIX – первой половины XX века господствовала тенденция рассматривать его как часть грамматического учения о слове, т. е в составе грамматики в собственном, узком смысле слова, большей частью в составе морфологии; утверждалась также его несомненная связь с синтаксисом. С обособлением лексикологии в самостоятельный раздел науки о языке в ее состав стали включать словообразование. В настоящее время словообразование рассматривается обычно в рамках лексикологии, прежде всего, в качестве учебной дисциплины [1, с.15], хотя сохранилась и первая, грамматическая точка зрения на словообразование [2, с.38-41]. Такое двойное отношение к словообразованию оправдано его основными чертами. Нельзя отрицать ни его непосредственной связи со структурой и семантикой слова, ни того, что оно соотносимо с грамматическими категориями и парадигмами частей речи, а также и с синтаксисом, поскольку составные части основы слова сочетаются друг с другом согласно закономерностям, частично сходным с закономерностями соединения слов в предложении. Однако, обнаруживая связь и с лексикой, и с грамматикой, словообразование обладает собственными, только ему присущими чертами. Обобщенные и абстрагированные законы словообразования отличаются от грамматических закономерностей и в качественном, и в количественном отношении. Грамматические закономерности более абстрактны и обобщают отношения между предметами и явлениями реальной действительности (например, отношения числа, принадлежности в широком смысле у существительных и других имен; отношения лица, числа, времени, модальности у глаголов и т. п.). Словообразовательные категории имеют широкое лексико-семантическое содержание, например, одушевленности, выражаемое суффиксами существительных -er, -ling, -in и др.; уменьшительности – суффиксами существительных -chen, -lein; усиительности – именными префиксами erz-, ur-; снабженности – глагольными префиксами be-, ver-; направления - суффиксом наречия -wärts и т. п. Число словообразовательных средств значительно превышает число грамматических средств, а их многозначность и синонимия отличаются большей сложностью и разветвленностью. Словообразование обобщает ряд лексических явлений, создает определенные лексические системы и, в то же время, вносит в лексику своеобразную индивидуализацию значений. Особый характер словообразования с давних

пор привлекал внимание лингвистов, посвятивших его отдельным вопросам ряд исследований на материале разных языков. В последние десятилетия появились работы, в которых словообразование отдельных языков освещается в целом как самостоятельная дисциплина [3, с.17].

Таким образом, наряду с тенденциями относить словообразование к грамматике или лексике выработалась тенденция признать его автономность как области языка, так и раздела языкознания.

Словообразование, как и любой другой раздел науки о языке, может рассматриваться как с исторической, т. е. диахронной точки зрения, так и с точки зрения синхронной, т. е. системы языка в его современном состоянии. Следует подчеркнуть, что именно в словообразовании соотношение синхронии и диахронии особенно сложно. Так, морфологические формы слов и синтаксические структуры современного языка естественно подчиняются его современным нормам; грамматические архаизмы редки и, как правило, стилистически окрашены. Четко различимы с этой точки зрения также современный и исторический пласты лексических единиц в целом, так как слова, по той или иной причине ставшие архаизмами, отбрасываются языковой практикой. Что же касается словообразовательной структуры слова, то она представляет собой итог исторического развития, т. е. синхрония как бы «опирается» на диахронию. При этом современная словообразовательная форма далеко не всегда отвечает истории ее становления. Многие корневые слова современного немецкого языка были в прошлом производными или сложными, например: Mensch исторически представляет собой субстантивированное прилагательное: двн. mennisco, свн. mensch(e) человеческий (ср. двн., свн. man человек); Adler в свн. было сложным словом adelare благородный орел; сложные слова могли иметь в прошлом другую структуру: Armbrust – из латинского arcuballista; Hängematte – через испанский из западно-индийского hamaca и т. д.

В практике современного словообразовательного анализа четко разграничиваются процессы словообразования и современная структура слова. Еще Л.В. Щерба указывал на необходимость различать процесс образования слова и то, как оно «сделано» [4, с. 18]. М. Докулил предлагает употреблять два разных термина: «словообразованность» (Wortgebildetheit) и «словообразование» (Wortbildung) по отношению к результату процесса и самому процессу оформления слова. В современной русистике употребляются термины «мотивированные» и «мотивирующие» слова [5, с.22-26] (вместо терминов «производные» и «производящие» слова), что

предполагает одновременно структурный и семантический подходы к синхронному состоянию лексики.

Мы не отказываемся ни от термина «производность», ни от терминов «производные» и «производящие» основы, но понимаем их в чисто синхронном плане: производная основа включает основу производящего слова: ср. Menschheit – Mensch; Unruhe – Ruhe; Teilnehmer – teilnehm(en).

С диахронным и синхронным подходом к словообразованию перекрещиваются его процессуальный и статический аспекты, иными словами, рассмотрение словообразования в движении и статике [6, с.19]. Естественно, что диахрония предполагает процессуальный аспект. Синхрония, наряду со статическим аспектом, признает процессуальный аспект, но не в обычном его историческом понимании, а в плане установления возможности образования новых лексических единиц, т. е. предсказуемости словообразовательных потенций в данном синхронном срезе языка. Таким образом, возникает понятие «продуктивных» и «непродуктивных» способов и средств словообразования. Следует также оговорить, что продуктивность – непродуктивность и частотность – нечастотность тех или иных моделей не обязательно совпадают. Так, например, суффикс немецких существительных -t нельзя считать продуктивным, хотя он и встречается у значительного числа существительных женского рода (Saat, Naht, Fahrt, Pflicht, Schlacht, Glut, Flucht и др. при глагольных основах). С другой стороны, некоторые продуктивные словообразовательные средства нечастотны, так как ограничены возможностью сочетания лишь с известным типом основ, например: суффикс существительных -aster (расширенный вариант суффикса -er), присоединяемый к заимствованным основам, ср. Kritikaster, Politikaster; суффикс глаголов -z(en), продуктивный только при основах междометий, ср. ächzen, krächzen, и при образовании некоторых звукоподражательных глаголов, ср. seufzen, schluchzen.

Процессуальность характеризует также возможность развертывания корневых основ во все более усложненные производные структуры, образующие целые гнезда этимологически и семантически связанных друг с другом слов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Schmidt, W. Deutsche Sprachkunde – 7. Aufl. – Berlin, 1972. – 232 S.

2. Jung, W. Grammatik der deutschen Sprache - Leipzig, 1966. - 204 S.
3. Naumann, B. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache - Tübingen, 1972. - 172 S.
4. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache - Leipzig, 1974. - 258 S.
5. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка под общ. Ред. М. Д. Степановой. - М. :Рус. яз. , 1979. - 536 с.
6. Степанова, М. Д. Словообразования современного немецкого языка- М. , 1953. - 375 с